

УДК 81'25

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.2.2

И.А. Барина, Н.М. Нестерова

Получено: 07.06.2021

Принято: 20.06.2021

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликовано: 12.07.2021

ОСНОВЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТЕКСТА В ТРУДАХ Л.В. САХАРНОГО И А.И. НОВИКОВА

Представлен краткий обзор становления психолингвистической теории текста, известной сегодня как «психолингвистика текста». Основой для данной статьи послужили труды и идеи двух выдающихся отечественных психолингвистов А.И. Новикова и Л.В. Сахарного, внесших значительный вклад в изучение текста, его сущности и фундаментальных свойств. Их подход к пониманию феномена текста отличался от традиционного лингвистического подхода, сложившегося в 70-е годы прошлого столетия и получившего название «лингвистика текста». Авторами данной статьи анализируются принципиальные различия между двумя подходами к пониманию и исследованию феномена текста – лингвистическим и психолингвистическим, подчеркивается разное видение объекта исследования в названных подходах: в лингвистике текста объектом является текст как результат, то есть текст в статическом состоянии, в то время как в психолингвистике текст рассматривается в его динамическом состоянии, то есть в процессе его порождения и восприятия. Различие в понимании объекта исследования находит отражение и в понимании фундаментальных свойств текста – связности и целостности, которую А.И. Новиков называет внутренней связностью. Экспериментальные исследования, проведенные А.И. Новиковым и Л.В. Сахарным с разными целями и на разном материале, привели их к выводу, что главным свойством текста является внутренняя связность. Именно эта связность (даже при отсутствии внешней связности) обеспечивает адекватное понимание воспринимаемого текста, то есть переход от языковой формы к структуре содержания и, соответственно, к формированию смысла.

Ключевые слова: *текст, лингвистика текста, психолингвистика текста, статическое и динамическое состояние текста, свойства текста, связность, целостность.*



Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

I.A. Barinova, N.M. Nesterova

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 07.06.2021

Accepted: 20.06.2021

Published: 12.07.2021

FUNDAMENTALS OF PSYCHOLINGUISTIC TEXT THEORY IN THE WORKS OF L.V. SAKHARNY AND A.I. NOVIKOV

The article provides a brief overview of the formation of the psycholinguistic theory of text, known today as "text psycholinguistics". The basis for this article is the works and ideas of two outstanding Russian psycholinguists A.I. Novikov and L.V. Sakharny, who made a significant contribution to the study of the text, its essence and fundamental properties. Their approach to understanding the phenomenon of text was different from the traditional linguistic approach that developed in the 70s of the last century and was called "text linguistics". The authors of this article analyze the fundamental differences between the two approaches to understanding and studying the phenomenon of text – linguistic and psycholinguistic, and emphasize the different vision of the object of research in these approaches: in text linguistics, the object is the text as a result, i.e., the text in a static state, while in psycholinguistics, the text is considered in its dynamic state, i.e., in the process of its generation and perception. The difference in the understanding of the object of research is also reflected in the understanding of the fundamental properties of the text-connectivity and integrity, which A.I. Novikov calls internal connectivity. Experimental studies conducted by A.I. Novikov and L.V. Sakharny for different purposes and on different materials led them to the conclusion that the main property of the text is internal coherence. It is this coherence (even in the absence of external coherence) that provides an adequate understanding of the perceived text, i.e., the transition from the language form to the structure of the content and, accordingly, to the formation of meaning.

Keywords: *text, text linguistics, text psycholinguistics, static and dynamic state of text, properties of text, coherence, integrity.*

Памяти учителей

Вводные замечания

Цель данной статьи – кратко представить основные идеи психолингвистической теории текста, среди основоположников которой были наши учителя Анатолий Иванович Новиков и Леонид Волькович Сахарный. Как известно, Анатолий Иванович был учеником Николая Ивановича Жинкина, был его аспирантом, подготовил к изданию (совместно с Р.Г. Котовым) последнюю монографию ученого «Речь как проводник информации» (1982), в которой был подведен своего рода итог размышлений ученого над проблемами соотношения языка, речи и мышления, текста и его понимания, предложившего концепцию универсального предметного кода как внутренней речи. Анатолий Иванович последовательно развивал идеи своего учителя, особенно теорию текста.

Леонида Вольковича Сахарного называют основателем Петербургской психолингвистики, но до Петербурга была Пермь, Пермский государственный университет, филологический факультет, где он читал студентам абсолютно

незабываемые лекции по языкознанию, вел студенческий кружок, в котором знакомил студентов-шестидесятников с только появляющимися психолингвистическими работами отечественных и зарубежных исследователей. Именно в 60-е годы в Советском Союзе начинает складываться отечественная психолингвистика, проводятся первые психолингвистические симпозиумы, Леонид Волькович и стал одним из первых психолингвистов, именно ему и А.С. Штерн посвятил А.А. Леонтьев свою книгу «Основы психолингвистики» (первый базовый учебник).

Авторам статьи повезло стать учениками этих двух больших ученых, учиться в ИЯ РАН (г. Москва) и Санкт-Петербургском университете.

Мы сочли возможным их объединить в рамках одной статьи, потому что у них был общий интерес – это интерес к тексту, к его онтологическим свойствам, к механизмам его порождения и восприятия. Их исследования как теоретические, так и экспериментальные заложили основы **психолингвистики текста**.

Две лингвистики текста: «лингвистика» и «психолингвистика»

Как известно, в 70–80-е годы прошлого столетия возникло новое направление в науке о языке, получившее название «лингвистика текста», или «теория текста». Согласно определению, приведенному в Большой российской энциклопедии (БРЭ), лингвистика текста – это «направление лингвистических исследований, предметом которых являются структура, семантика и функционирование текста как языкового произведения» [1]. Импульсом для появления такого направления стал интерес лингвистов к языковым единицам, большим, чем предложение.

Здесь хочется вспомнить слова Н. И. Жинкина, который еще в 1956 году писал: «Все законы и правила грамматики ограничиваются пределами отдельного предложения. Но мысль обычно не укладывается в отдельное предложение. Она переходит из предложения в предложение. Между предложениями ставится точка, а что за ней – грамматике неизвестно. <...> Ни одно следующее друг за другом предложение текста не построено по обороту однотипно. Развитие мысли требует смены оборотов» [2, с. 140]. Практически эта мысль выдающегося отечественного психолога предсказала неизбежность появления нового направления в исследовании текста. О том, что за границей предложения лежит некая другая область, писал и Э. Бенвенист: «Переходя на уровень предложения, мы переступаем границу, отделяющую нас от другой области» [3, с. 138].

И вот в 70-е годы лингвисты и обратились к этой другой области, то есть области ТЕКСТА. Встал вопрос, нужно ли считать текст следующим более высоким уровнем языка или это уже надъязыковое явление? Появляется

сразу много работ, посвященных природе текстуальности. Это прежде всего работы Р. Богранда и В. Дресслера [4], И.Р. Гальперина [5], Т.М. Николаевой [6], С.И. Гиндина [7] и других. Так, Г.А. Золотова пишет: «Текст получает признание как одна из важнейших лингвистических категорий, поскольку языковая система в процессе коммуникации реализуется не в изолированном предложении, а в текстах разного вида и назначения. Лингвистические закономерности организации текста в разных коммуникативных ситуациях все больше привлекают внимание языковедов, что дает основание говорить о формировании новой области языкознания [8, с. 133].

В связи с формированием данной новой области языкознания встал вопрос о признаках текста, позволяющих выделять его как самостоятельную единицу. Широкую известность получил список критериев текстуальности, предложенный представителями венской школы Р.-А. де Бограндом и В. Дресслером [4], который включал в себя *когезию, когерентность, интенциональность, приемлемость, информативность, интертекстуальность* и *ситуативность* текста.

Отечественные лингвисты по-разному подходили к пониманию текста, к проблеме его выделяемости и к определению критериев, которым должен соответствовать текст. По-разному понимались и задачи новой лингвистики – лингвистики текста. И.Р. Гальперин предлагал считать текст абстрактной единицей языка наивысшего уровня [5]. Правила текстообразования исследователи связывали с закономерностями построения текста из предложений, считая это «высшим синтаксисом, который следует за учением о простом и сложном предложении» [9, с. 9].

А.И. Новиков, анализируя основные положения лингвистики текста, подчеркивает, что в лингвистическом подходе к изучению феномена текста понятие темы, смысла и содержания остается вне фокуса внимания исследователей, поскольку анализ сводится в большинстве случаев к изучению не текста в целом, а его отрезков, сверхфразовых единств (СФЕ). При этом экстраполируют закономерности построения СФЕ на целый текст [10, с. 15].

Как известно, параллельно с чисто лингвистическим подходом к исследованию текста формировался и другой, в рамках которого текст рассматривался не как языковая единица высшего уровня, а как речемыслительная единица, что и позволило А.И. Новикову говорить о двух «лингвистиках текста». Объектом исследования обеих лингвистик является текст, но его сущность понимается по-разному. Главное различие заключается в том, что в рамках чисто лингвистического подхода текст понимается как «образование, состоящее из совокупности языковых единиц и само являющееся языковой единицей, то есть как некоторый готовый результат, как продукт» [10]. В рамках второго подхода текст рассматривается как процесс, как акт речемыслительной деятельности. Такому пониманию текста способствовали работы не толь-

ко лингвистов, но и психологов Н.И. Жинкина, И.А. Зимней, А.Н. Соколова [11, 12, 13]. На этом основании А.И. Новиков предложил называть эту теорию текста «психолингвистикой текста» [10] в отличие от лингвистики текста. Это различие двух лингвистик можно сформулировать следующим образом: лингвистика текста изучает статическое состояние текста, психолингвистика – динамическое.

Таким образом, возникает новая парадигма в изучении природы текста: изучаются не единицы, образующие текст, а текст в целом, при этом изучается не статическое его состояние, а динамическое, то есть его порождение и восприятие. Смена фокуса исследования приводит и к смене критериев выделяемости текста, что меняет и набор признаков текстуальности, первым из которых, подчеркивает А.И. Новиков, является **целостность**.

Целостность VS связность текста

Как известно, целостность и связность в теории текста признаны его основными конструктивными признаками, его фундаментальными свойствами. При анализе текста их сопоставляют и противопоставляют.

Обратимся к суждениям основателей отечественной психолингвистики и прежде всего к мнению А.А. Леонтьева. Он писал: «В противоположность связности цельность есть характеристика текста как смыслового единства, как единой структуры, и определяется на всем тексте. Она не соотносима непосредственно с лингвистическими категориями и единицами и имеет психолингвистическую природу» [14, с. 12]. Ю.А. Сорокин пишет: «С психолингвистической точки зрения, цельность (целостность) есть латентное проекционное (концептуальное) состояние текста, возникающее в процессе взаимодействия реципиента и текста, в то время как связность есть рядоположенность и соположенность строевых и нестроевых элементов языка/речи, есть некоторая дистрибуция, законы которой определены технологией соответствующего языка. С этой точки зрения вообще не может быть несвязных текстов» [15, с. 65].

В приведенных цитатах А.А. Леонтьева и Ю.А. Сорокина подчеркивается противопоставление целостности и связности и указывается именно на психолингвистический аспект феномена текста.

Именно целостность (цельность) оказалась в фокусе внимания Л.В. Сахарного и А.И. Новикова. Оба они занимались проблемами текста, именно они внесли очень значительный вклад в разработку основ психолингвистической теории текста или лингвистики текста. Достаточно взглянуть на названия их работ: «Предметизация как компрессия развернутого **текста** и её компьютерное моделирование» [16], «**Тексты**-примитивы и закономерности их порождения» [17], «Человек и **текст**: две грамматики текста» [18], «Много-

уровневое тема-рематическое структурирование **текста** у больных с афазией» [19], «Семантика **текста** и ее формализация» [20], «**Текст** и его смысловые доминанты» [10], «Содержание и смысл **текста**» [21], «Концептуальная модель порождения вторичного **текста**» [22], «Научно-популярный **текст** в его соотношении с научным **текстом**» [23], «**Текст**, смысл и проблемная ситуация» [24], «**Текст** и «контртекст»: две стороны процесса понимания» [25].

Итак, судя даже только по названиям, мы видим, что текст всегда был объектом исследования этих ученых. Названия указывают как на общность их интереса к тексту, так и на различия акцентов в том, что именно исследуется в феномене текста каждым из них. Л.В. Сахарный изучает текст не только в рамках психолингвистики, но и нейролингвистики, поэтому в фокусе его внимания оказывается и процесс порождения текста при афатических нарушениях, что позволило ему выделить особую группу текстов, а именно «тексты-примитивы». Именно эти тексты окажутся прекрасным экспериментальным материалом для изучения свойств текста – целостности и связности.

А.И. Новиков прежде всего подчеркивал наличие двух состояний текста – статического и динамического, и в связи с этим обращал особое внимание на две формы текста – внешнюю и внутреннюю. Он писал: «Внешняя форма текста существует в своем материальном виде подобно другим объектам реальной действительности, хотя и имеет специфические отличия от них. Так же, как эти объекты, он может существовать независимо от восприятия. В этом случае текст как материальный объект не содержит в себе ничего, кроме последовательности внешних форм языковых знаков. Они начинают декодироваться и приобретать содержание только в процессе восприятия и понимания, то есть в результате их взаимодействия с интеллектом, где и формируется содержание текста как некоторое мыслительное образование. Отсюда следует, что содержание не существует вне процесса понимания. Поэтому оно не передается, а возбуждается, вызывается в мозгу человека, воспринимающего текст. В связи с этим **текст должен строиться так, чтобы формирование содержания в интеллекте партнера по коммуникации было оптимальным, эффективным и адекватным** [10, с. 27]. (Выдел. наше. – *И.Б., Н.Н.*)

Такое понимание «строительства» текста и объединяет двух ученых, поскольку оба считали, что основное свойство текста – это целостность. Только она обеспечивает формирование содержания и смысла в сознании воспринимающего текст. Л.В. Сахарный считал и доказывал анализом текстов-примитивов, что именно цельность является основным феноменом в психолингвистической теории текста, поскольку она обеспечивает возникновение «в психике человека одновременного симультанного, интегрального, полностью не осознаваемого динамического представления о некотором объекте» [16, с. 228].

Исследуя тексты-примитивы, Л.В. Сахарный подчеркивал, что при изучении таких текстов должен быть подход «от содержания», то есть от внутренней формы, а не от внешней. Здесь уже не связность становится конструктивным признаком, а цельность. Говоря о целостности текста, А.И. Новиков подчеркивает, что **целостность – это та же связность, но только внутренняя, это связность предметов и их отношений**, описанных в тексте. Поэтому не текст как таковой целостен, а целостен образ его содержания, который формируется в сознании не только как результат проекции текста на сознание, но и как встречная проекция сознания на текст в виде определенных ментальных структур, в частности, системы предметных связей и отношений» [10, с. 21].

Принципиально важным в связи с рассмотрением внутренней формы текста является замечание обоих ученых, что внутренняя связность может не совпадать с внешней, поскольку они имеют различную природу. Это означает, что внешняя (формальная) связность не обеспечивает (не гарантирует) внутреннюю связность, и, наоборот, во внутренне связном (целостном) тексте может отсутствовать внешняя связность, но при этом он будет восприниматься вполне адекватно, что и является целью текстопорождения. Совсем по-другому воспринимается текст внешне связный, но не обладающий внутренней целостностью, поскольку нам не удастся осмыслить такой текст, соотнести в сознании его отдельные фрагменты с образом мира, с нашими знаниями о нем.

Таким образом, можно отметить, что в психолингвистической теории текста онтологическим свойством последнего, его конструктивным признаком, является именно внутренняя целостность, что доказали теоретические и экспериментальные исследования Л.В. Сахарного и А.И. Новикова, а также их учеников.

Заключение

Научное наследие двух выдающихся отечественных психолингвистов Л.В. Сахарного и А.И. Новикова трудно переоценить. Оба они внесли огромный вклад в психолингвистическую теорию текста, которая продолжает развиваться в работах нового поколения лингвистов и психолингвистов. Сегодня можно говорить о пермской и уфимской школах, которые возникли благодаря этим двум ученым. В наши дни текст активно продолжает изучаться именно в рамках того психолингвистического подхода, направления которого были заданы С.В. Сахарным и А.И. Новиковым. Современная лингвистическая наука уже не может не учитывать «психолингвистику текста», объектом которой является текст в его динамическом состоянии, то есть в том состоянии, когда он порождается и воспринимается, свертывается и развертывается, то есть осмысливается. Происходит это только в том случае, когда текст обладает основным свойством – **внутренней целостностью**.

Список литературы

1. Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://bigenc.ru/linguistics/text/2145176> (дата обращения: 07.06.2021)
2. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся III–VII классов // Известия АПН РСФСР. – 1956. – Вып. 78. – С. 141–250.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Изд-во УРСС, 2002.
4. Beaugrande, R. & Dressler, W. Introduction to Text Linguistics. – L.-N.Y.: Longman, 2002.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
6. Николаева Т.М. О функциональных категориях линейной грамматики // Синтаксис текста / отв. ред. Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1979. – С. 170–191.
7. Гиндин С.И. Что такое текст и лингвистика текста // Аспекты изучения текста. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1981. – С. 25–32.
8. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 2007. – С. 300–319.
9. Севбо И.П. Структура связного текста и автоматизация реферирования. – М.: Наука, 1969.
10. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты. – М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2007.
11. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982.
12. Зимняя И.А. Предметный анализ текста как продукта говорения // Смысловое восприятие смыслового сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука, 1977. – С. 57–64.
13. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. – М.: Просвещение, 1969.
14. Леонтьев А.А. Понятие текста в современной лингвистике и психологии // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев: Вища школа, 1979. – С. 7–18.
15. Сорокин Ю.А. Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М.: Наука, 1982. – С. 61–75.
16. Сахарный Л.В. Предметизация как компрессия развернутого текста и ее компьютерное моделирование // Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах. – Л.: Изд-во Гос. публ. б-ки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1988. – С. 7–24.
17. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221–237.
18. Сахарный Л.В. Человек и текст: две грамматики текста // Человек-текст-культура / отв. ред. Г.В. Битенская. – Екатеринбург: Изд-во Ин-та развития регион. образования, 1994. – С. 17–20.
19. Сахарный Л.В., Стрекаловская С.И.. Многоуровневое тема-рематическое структурирование текста у больных с афазией // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания. Вып. 4: Семантика и коммуникация. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 124–137.
20. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983.

21. Новиков А.И. Содержание и смысл текста // Вестник Ярослав. пед. ун-та. – Ярославль, 2000. – № 3. – С. 3–11.

22. Новиков А.И., Сунцова Н.Л. Концептуальная модель порождения вторичного текста // Обработка текста и когнитивные технологии. – Пушкино, 1999. – № 3. – С. 158–166.

23. Новиков А.И., Богословская И.В. Научно-популярный текст в его соотношении с научным текстом // Обработка текста и когнитивные технологии. – Пушкино, 2003. – № 8. – С. 346–356.

24. Новиков А.И. Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. – 1999. – № 3. – С. 43–48.

25. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 46–76.

References

1. Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia [Big Russian encyclopedia]. Available at: <http://bigenc.ru/linguistics/text/2145176> (accessed 07.06.2021).

2. Zhinkin N.I. Razvitiie pis'mennoi rechi uchashchikhsia III–VII klassov [Development of writing skills in pupils of grades 3–7]. *Izvestiia APN RSFSR*, 1956, iss. 78, pp. 141–250.

3. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale (Russ. ed.: Benvenist E. *Obshchaia lingvistika*. Moscow, URSS, 2002).

4. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to text linguistics. L.-N.Y, Longman, 2002.

5. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniia [Text as an object of linguistic study]. Moscow, Nauka, 1981.

6. Nikolaeva T.M. O funktsional'nykh kategoriakh lineinoi grammatiki [On functional categories of linear grammar]. *Sintaksis teksta*. Ed. G.A. Zolotova. Moscow, Nauka, 1979, pp. 170–191.

7. Gindin S.I. Chto takoe tekst i lingvistika teksta [What is text and the linguistics of text]. *Aspekty izucheniia teksta*, Moscow, RUDN University, 1981, pp. 25–32.

8. Zolotova G.A. Rol' remy v organizatsii i tipologii teksta [The role of rheme in the organization and typology of the text]. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa*, Moscow, 2007, pp. 300–319.

9. Sevbo I.P. Struktura sviaznogo teksta i avtomatizatsiia referirovaniia [The structure of a coherent text and the automation of abstracting]. Moscow, Nauka, 1969.

10. Novikov A.I. Tekst i ego smyslovye dominanty [Text and its semantic dominants]. Moscow, Institute of Linguistics of the RAS, 2007.

11. Zhinkin N.I. Rech' kak provodnik informatsii [Speech as a medium of information]. Moscow, Nauka, 1982.

12. Zimniaia I.A. Predmetnyi analiz teksta kak produkta govoreniia [Subject analysis of the text as a product of speaking]. *Smyslovoe vospriiatie smyslovogo soobshcheniia (v usloviakh massovoi kommunikatsii)*, Moscow, Nauka, 1977, pp. 57–64.

13. Sokolov A.N. Vnutrenniaia rech' i myshlenie [Inner speech and thinking]. Moscow, Prosveshchenie, 1969.

14. Leont'ev A.A. Poniatie teksta v sovremennoi lingvistike i psikhologii [The concept of text in modern linguistics and psychology]. *Psikholingvisticheskaia i lingvisticheskaia priroda teksta i osobennosti ego vospriiatiia*, Kiev, Vishcha shkola, 1979, pp. 7–18.
15. Sorokin Iu.A. Tekst: tsel'nost', sviaznost', emotivnost' [Text: Integrity, coherence, emotivity]. *Aspekty obshchei i chastnoi lingvisticheskoi teorii teksta*, Moscow, Nauka, 1982, pp. 61–75.
16. Sakharnyi L.V. Predmetizatsiia kak kompressiia razvernutoho teksta i ee komp'iuternoe modelirovanie [Objectification as a compression of expanded text and its computer simulation]. *Predmetnyi poisk v traditsionnykh i netraditsionnykh informatsionno-poiskovykh sistemakh*. Leningrad, State Public Library named after M.E. Saltykov-Shchedrin, 1988, pp. 7–24.
17. Sakharnyi L.V. Teksty-primitivy i zakonomernosti ikh porozhdeniia [Texts-primitives and patterns of their generation]. *Chelovecheskii faktor v iazyke: iazyk i porozhdenie rechi*, Moscow, Nauka, 1991, pp. 221–237.
18. Sakharnyi L.V. Chelovek i tekst: dve grammatiki teksta [Human and a text: Two grammars of text]. *Chelovek–tekst–kul'tura*. Ed. G.V. Bitenskaia. Yekaterinburg, Institute for the Development of Regional Education, 1994, pp. 17–20.
19. Sakharnyi L.V., Strekalovskaia S.I. Mnogourovnevoe tema-rematicheskoe strukturirovanie teksta u bol'nykh s afaziei [Multilevel topic-rhematic text structuring in patients with aphasia]. *Problemy sovremennogo teoreticheskogo i sinkhronno-opisatel'nogo iazykoznaniiia. Semantika i kommunikatsiia*, St. Petersburg, St. Petersburg University, 1996, iss. 4, pp. 124–137.
20. Novikov A.I. Semantika teksta i ee formalizatsiia [Text semantics and its formalization]. Moscow, Nauka, 1983.
21. Novikov A.I. Soderzhanie i smysl teksta [Text content and its meaning]. *Vestnik Iaroslavskogo pedagogicheskogo universiteta*, Yaroslavl, 2000, no. 3, pp. 3–11.
22. Novikov A.I., Suntsova N.L. Kontseptual'naia model' porozhdeniia vtorichnogo teksta [Conceptual model of secondary text creation]. *Obrabotka teksta i kognitivnye tekhnologii*, Pushchino, 1999, no. 3, pp. 158–166.
23. Novikov A.I., Bogoslovskaiia I.V. Nauchno-populiarnyi tekst v ego sootnoshenii s nauchnym tekstem [Popular science text in its relation to the scientific text]. *Obrabotka teksta i kognitivnye tekhnologii*. Pushchino, 2003, no. 8, pp. 346–356.
24. Novikov A.I. Tekst, smysl i problemaia situatsiia [Text, meaning, and problem situation]. *Voprosy filologii*, 1999, no. 3, pp. 43–48.
25. Novikov A.I. Tekst i "kontrtekst": dve storony protsessa ponimaniia [Text and "countertext": Two sides of the process of understanding]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2003, no. 1, pp. 46–76.

Сведения об авторах

БАРИНОВА Ирина Александровна

e-mail: *barinova.i.a@yandex.ru*

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

НЕСТЕРОВА Наталья Михайловна

e-mail: *nest-nat@yandex.ru*

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Irina A. BARINOVA

e-mail: *barinova.i.a@yandex.ru*

Candidate of Philological Sciences, Associate professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Natalya M. NESTEROVA

e-mail: *nest-nat@yandex.ru*

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)